

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.59>

Топоркова Юлия Александровна

Проблема перевода испанских реалий

В статье рассматривается проблема передачи испанских реалий при переводе. Цель исследования заключается в рассмотрении и анализе способов перевода испанской культурно-специфической лексики, относящейся к теме "коррида", на основе анализа текстов оригинала и перевода романа В. Б. Ибаньеса "Кровь и песок". Выяснено, что трудности при переводе реалий, с одной стороны, обусловлены отсутствием эквивалента или аналога в языке перевода, а с другой - необходимостью передачи предметного (семантического) значения с учетом коннотации (национально-исторической окраски). В результате анализа текста перевода романа установлено, что переводчики главным образом прибегают к таким способам перевода реалий, как транскрибирование, описательный и приближительный перевод.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 300-304. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**Philological Peculiarities of the Taoist Treatise “Tao Te Ching”
as Inexhaustible Source of Hermeneutic Interpretations
(by the Material of the Analysis of the First Chapter and Its Russian Translations)**

Rudenko Aleksandr Aleksandrovich

Meng Xia, Doctor in Philology, Professor

Shaanxi Normal University, Xi'an, the People's Republic of China

tellyr888@yandex.ru; xmeng003@163.com

The article analyses philological peculiarities of the first chapter of “Tao Te Ching”, the fundamental Taoist text, which aroused numerous comments and was many times translated into different languages. The existing studies on “Tao Te Ching” consider hermeneutics of this ancient text and its philosophical meanings within the paradigm of the Taoist worldview, so the philological aspect was somehow neglected. The comprehensive approach to studying the Taoist canon from the philological viewpoint constitutes scientific originality of the research. The research objectives are as follows: to show that “Tao Te Ching” unique philological peculiarities lead to multiplicity of its hermeneutic interpretations and to identify peculiarities of this ancient Chinese text that often cause interpretation and translation difficulties. The findings indicate that hermeneutic interpretations, even the opposing ones, are conditioned by lexico-grammatical peculiarities of the text under study. Multiplicity of interpretations is due to the lack of fixed punctuation and the ability of the ancient Chinese characters to acquire the features of different parts of speech with different meanings.

Key words and phrases: “Tao Te Ching”; “Tao Te Ching” philological peculiarities; “Tao Te Ching” hermeneutics; interpretation difficulties; translation difficulties.

УДК 81'44:811

Дата поступления рукописи: 20.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.59>

В статье рассматривается проблема передачи испанских реалий при переводе. Цель исследования заключается в рассмотрении и анализе способов перевода испанской культурно-специфической лексики, относящейся к теме «коррида», на основе анализа текстов оригинала и перевода романа В. Б. Ибаньеса «Кровь и песок». Выяснено, что трудности при переводе реалий, с одной стороны, обусловлены отсутствием эквивалента или аналога в языке перевода, а с другой – необходимостью передачи предметного (семантического) значения с учетом коннотации (национально-исторической окраски). В результате анализа текста перевода романа установлено, что переводчики главным образом прибегают к таким способам перевода реалий, как транскрибирование, описательный и приблизительный перевод.

Ключевые слова и фразы: реалии; транскрибирование; транслитерация; семантизация; описательный перевод; приблизительный перевод.

Топоркова Юлия Александровна, к. пед. н., доц.

Севастопольский государственный университет

yulia.toporkova2014@yandex.ru

Проблема перевода испанских реалий

Реалии представляют определенные сложности при переводе и требуют от переводчика глубокой осведомленности по данной теме, с одной стороны, и профессиональных переводческих навыков – с другой.

Реалией принято называть предмет или явление, характерные для жизни одного народа с его культурой, историей, языком и образом жизни и чуждые для другого. В этой связи проблема перевода реалий может считаться частью проблемы передачи национального и исторического своеобразия литературного произведения, которая возникла вместе с установлением теории перевода как самостоятельной дисциплины и на сегодняшний день представляет собой отдельную переводческую проблему, связанную с необходимостью поиска новых способов передачи реалий, путей решения вопроса безэквивалентности. Этим обусловлена **актуальность** нашей работы.

На сегодняшний день данный лексический пласт является предметом многих научных исследований. Так, А. Е. Супрун рассматривает реалии с лингвистической точки зрения, приравнивая их к «экзотической» лексике [9]. По мнению Г. В. Чернова [11], одной из главных черт реалий является общеупотребительность, то есть «знакомость» большинству носителей исходного языка, но в то же время «чуждость» носителям языка перевода. Данный ученый также именуется их «безэквивалентной лексикой», ссылаясь на работы А. В. Федорова [10], Я. И. Рецкера [8]. Таким образом, безэквивалентная лексика является наиболее широким по содержанию понятием; реалии входят в ее рамки в качестве самостоятельной группы слов.

С реалиями соприкасаются имена собственные и фразеологизмы, однако стоит также отметить, что мнения исследователей о связи безэквивалентной лексики и реалий значительно расходятся, и на данный момент не существует какое-либо единое верное определение [3]. Однако в отечественной и зарубежной лингвистической традиции еще не сформирована единообразная, общепринятая терминологическая база для обозначения или разграничения реалий-слов и реалий-вещей, что значительно затрудняет работу переводчика [6, с. 102-103].

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые рассмотрены и проанализированы способы передачи испанской культурно-специфической лексики, относящейся к теме «коррида», при переводе художественного произведения.

Цель работы – изучить и проанализировать способы перевода испанских реалий на основе анализа текстов оригинала и перевода романа В. Б. Ибаньеса «Кровь и песок».

В соответствии с темой определены **задачи** исследования:

- 1) рассмотреть существующие классификации реалий;
- 2) определить трудности, связанные с переводом культурно-специфической лексики;
- 3) изучить способы и приемы перевода реалий;
- 4) проанализировать способы передачи реалий при переводе на русский язык романа испанского писателя В. Б. Ибаньеса «Кровь и песок».

Учитывая тот факт, что к проблеме реалий в художественной литературе обращались многие исследователи, не удивительно, что существует множество различных классификаций. Так, например, в соответствии с принципом предметно-языковых особенностей к реалиям относят имена собственные, монеты, должности и обозначения лиц, детали костюма и украшения, кушанья и напитки, обращения и титулы при именах.

В соответствии с предметным, местным и временным делением выделяют географические реалии (названия географических объектов, эндемиков и тому подобное), этнографические реалии (реалии, связанные с бытом, трудом, искусством и культурой народа), а также общественно-политические реалии (административно-территориальное устройство, органы власти, военные реалии и так далее) [3, с. 51-56].

Основываясь на классификации М. Л. Вайсбурд [2], реалии могут быть выражены отдельным словом (*mantilla* [12] – *мантилья* [4]); словосочетанием (*Plaza de Toros* [12] – *Пласа-де-Торос* [4]); предложением (*tomar al toro por los cuernos* [12] – «*брать быка за рога*» [4]).

Л. В. Мосиенко, рассматривая реалии в плоскости одного языка как «свои» и «чужие», к «своим» условно относит национальные реалии (а также локальные и микролокальные), а к «чужим» – интернациональные (а также региональные) [7, с. 158].

Для читателя художественного произведения наличия в тексте национальной реалии (то есть объекта, характерного для одного народа, но чужого за пределами страны) зачастую будет достаточно, чтобы вызвать ассоциации с определенной страной и ее народом. Так, например, для испанского языка яркими национальными реалиями будут являться *corrida* [12] (*коррида* [4]), *siesta* [12] (*сiesta* [4]).

Интернациональные реалии функционируют в лексике многих языков и закреплены в соответствующих словарях, но в то же время сохраняют исходную национальную окраску. При этом содержание данных лексем может отличаться от первоначального, исходного [7, с. 159]. Так, например, испанское слово *sombrero* (*сомбреро*) [Там же] переводится как «шляпа», то есть головной убор в общем смысле слова. С другой стороны, для большинства людей это является названием определенного вида головного убора с характерными широкими полями, который в испанском языке обозначается словосочетанием *sombrero cordobés* (*кордовское сомбреро*) [Там же].

Таким образом, в процессе перевода реалий возникают две основные трудности. Первая связана с тем, что в языке перевода отсутствует эквивалент или аналог переводимого слова, так как у носителей этого языка не существует обозначаемого реалией предмета или явления. Вторая продиктована необходимостью не только передать предметное (семантическое) значение реалии, но и сохранить ее коннотацию, то есть ее национально-историческую окраску. При переводе реалий переводчику следует понимать, с какой целью они употребляются в художественном произведении, и нужно ли оставлять в переводе такое иноязычное слово либо же стоит подобрать соответствующий эквивалент в языке перевода.

О. С. Лиликович подчеркивает, что структурные, семантические и стилистические особенности реалий должны учитываться при способе их передачи (транскрипция, поиск эквивалента или замена, приблизительный перевод, затекстовый комментарий) [5].

Что касается транскрибирования (отображения звуковой формы слова оригинала), то, по словам М. Л. Алексеевой, данный способ перевода сохраняет высокую частотность при передаче реалий, называющих объекты культуры и искусства, государственного устройства, национальные праздники, блюда и напитки [1]. Реже прибегают к транслитерированию (передаче буквенного состава слова оригинала). При этом, по словам исследователя, «тенденция к сохранению реалий данного вида путем транскрибирования свидетельствует о достаточно большой культурной ценности этих лексических единиц» [Там же, с. 188].

В случае если транскрипция невозможна или нежелательна (когда, например, данный прием не может раскрыть в полной мере значения исходного слова), прибегают к другим способам перевода реалий, к которым можно отнести: приблизительный перевод (родо-видовая замена, функциональный аналог), контекстуальный перевод, описательный перевод [3, с. 93].

Данные способы перевода позволяют раскрыть смысл реалии в самом тексте при помощи ее обозначения средствами переводящего языка. Так, при описательном переводе устанавливаются соответствия между исходным словом и словосочетанием в тексте перевода, которое объясняет его значение, например, *castora* [12] – *шляпа с высокой тульей* [4].

Однако в процессе перевода следует учитывать, что, например, аналог исходного слова или родо-видовая замена не всегда создают точное представление об обозначаемом им предмете или явлении [3].

Таким образом, при работе с реалиями переводчику необходимо учитывать общие теоретические положения и, опираясь на свое владение языками, фоновые знания, опыт, а также на «контекстуальную обстановку», выбирать наиболее подходящее решение в каждом отдельном случае. Незнакомые читателю слова должны

подаваться таким образом, чтобы он без затруднения мог уловить и ощутить национальный колорит, для создания которого в художественном произведении и употребляется культурно-специфическая лексика.

Рассмотрим способы передачи реалий, относящихся к корриде, в тексте перевода романа В. Б. Ибаньеса «Кровь и песок», выполненном переводчиками И. К. Лейтнер и Р. И. Линдер.

Подавляющее большинство реалий в рассматриваемом произведении составляют участники корриды и ее атрибутика: элементы костюма тореро и другие предметы, относящиеся к проведению действия. Данные лексические единицы являются национальными реалиями, так как имеют сугубо национальный оттенок и колорит, свойственный именно Испании. Сюда, например, входят следующие лексемы, обозначающие костюм и его элементы: *traje de luces/de lidia* (костюм), *coleta* (косичка), *chaquetilla* (курточка), *faja* (пояс), *montera* (шапочка), а также атрибутику: *capote/capa* (плащ), *muleta* (мулета), *garrocha* (зарроча), *banderillas* (бандерильи), *estoque* (*unaga*), *puntilla* (маленький нож). Известно, что с целью сохранения национального своеобразия при переводе названий объектов культуры, искусства, традиционного костюма предпочтительно прибегать к транскрибированию [1]. Анализ текста перевода рассматриваемого романа показал, что переводчики транскрибируют 55% реалий данной группы, а в оставшихся 45% случаев используют приблизительный перевод (функциональный аналог, родо-видовая замена, уподобление, пояснение), а также описательный перевод.

Рассмотрим соответствующие примеры. Транскрибированию подвергается лексема “*matador*” (*матадор*): она относится к миру корриды, но может по праву называться интернациональной реалией, так как вошла в употребление многих языков мира. Синонимами данного слова являются фигурирующие в романе менее известные национальные реалии “*el diestro*”, “*el espada*” и “*el lidiador*”. Существительное “*el espada*” (от исп. *la espada* – *unaga* с загнутым концом) также транскрибируется при переводе:

...у *el espada* vacilaba entre los llamamientos contradictorios de miles de bocas [12, p. 90]. / ...*эспада* нерешительно поглядывал на тысячи махавших ему рук [4, с. 184].

Лексема “*el diestro*” (от исп. *la diestra* – *правая рука*) употребляется в метафоричном значении: матадора называют «*правой рукой*» или «*правым*», подчеркивая его уверенность в своем «*правом деле*». Данная национальная реалия не имеет эквивалента в русском языке, поэтому, чтобы не перегружать текст сложной для восприятия лексикой, переводчики заменяют ее уже известным читателю синонимом:

Innumerables retratos del diestro, de pie, sentado, con la capa tendida o entrando a matar, atestiguaban el cuidado con que los periódicos reproducían los gestos y diversas actitudes del grande hombre [12, p. 67]. / *Бесчисленные фотографии эспады – стоя, сидя, с плащом или со unagой в руках, готового нанести сокрушительный удар быку, свидетельствовали о том, с каким вниманием относились газеты к великому человеку, воспроизводя его во всех видах и позах* [4, с. 137].

Что касается реалии “*lidiador*” (*воин*), переводчики не прибегают к транскрибированию или к точному словарному соответствию, а заменяют ее привычным для читателя аналогом – *тореро*:

У *los lidiadores*... pasaron de la sombra a la luz [12, p. 16]. / И *тореро*... вышли из тьмы на свет [4, с. 31].

Приведем другие примеры перевода:

...*la faja, una banda de seda de más de cuatro metros* [12, p. 10]. / ...*фаха*, широкая шелковая полоса, длиной чуть не в четыре метра [4, с. 21]. В данном случае описание лексемы *faja* приводится самим автором произведения, а переводчики помимо транскрипции прибегают к семантизации путем описательного перевода.

Tomó la muleta de manos de Garabato... tiró del estoque que igualmente le presentaba su criado [12, p. 17]. / *Гальярдо взял свернутую мулету... выбрал одну из предложенных слугой unag* [4, с. 35]. Как видим, в данном примере испанское существительное *muleta* транскрибируется, а *estoque* переводится при помощи русского аналога.

Таким образом, ввиду обилия реалий в тексте оригинала транскрибирование является не единственным способом перевода данного вида лексики. На наш взгляд, выбор соответствующего русского эквивалента, равно как описательный перевод, помогают, с одной стороны, воссоздать национальный колорит Испании, а с другой, – не перегружать текст перевода избыточными терминами.

Рассмотрим случаи приблизительного перевода:

“*La montera*” – *gritó Gallardo* [12, p. 11]. / «*Шапку!*» – *прокричал Гальярдо* [4, с. 22]. В данном случае имеет место употребление в переводе родового понятия «шапка» вместо видового *montera*, обозначающего головной убор матадора.

...у *vestido aún con el traje de lidia se acercó al corral* [12, p. 43]. / ...и, не снимая боевого наряда, он подошел к загону [4, с. 88]. Переводчики прибегают к приблизительному переводу, поясняя значение лексемы *traje de lidia*, обозначающей костюм матадора.

Aquel mozo arrogante, que tanto había admirado al público con su elegancia, mostrábase lastimero y ridículo con su faldón al aire, descompuesto el pelo y la coleta caída y deshecha como un rabo triste [12, p. 136]. / И этот гордый красавец, так восхищавший публику своим изяществом, стоял перед всеми, смешной и жалкий, в рваных штанах, расстрепанный, с косичкой, висящей, словно ободранный крысиный хвост [4, с. 277-278]. В данном примере можно наблюдать использование функционального аналога «косичка» для передачи реалии *coleta*, обозначающей традиционную прическу матадора.

Переводчики применяют функциональный аналог и при передаче лексем, обозначающих место проведения корриды: “*plaza*”, “*circo*”, “*redondel*”, “*arena*”. Данные понятия представляют сложности при переводе, так как их значения очень близки. Номинация “*plaza de toros*” (*площадь*) носит такое название, так как первоначально коррида проводилась на городских площадях, обычно прямоугольной формы. Для того чтобы бык не забивался в угол, начали строить здания, по строению напоминающие римский цирк (отсюда синоним лексемы “*plaza*” – “*circo*”). Лексема “*arena*” используется для обозначения площадки, покрытой песком (от исп. *arena* – *песок*),

а его синонимичная номинация “*redondel*” (*кпуэ*) употребляется для обозначения окружности. Как мы видим, значения данных лексем очень похожи, однако во всех случаях (за исключением существительного “*circo*”) мы наблюдаем один вариант перевода «арена». Обратимся к примерам:

Algunos echaban el cuerpo adelante, rugiendo de furia, como si fuesen a arrojarse de cabeza en el redondel [12, p. 135]. / Яростно крича, зрители перегибались через перила, словно собираясь броситься вниз головой на арену [4, с. 275].

Y rodaba por la arena el picador como un monigote de piernas amarillas [12, p. 134]. / А никадор, как тряпичная кукла с желтыми ногами, катился по арене [4, с. 273].

Corría después con menudo paso, y el toro iba tras él, como si lo hubiera convencido, llevándose al extremo opuesto de la plaza [12, p. 19]. / Потом, отступив, он побежал мелкими шагами, и бык, словно замороженный, потрусил за ним на другой конец арены [4, с. 39].

Extendíanse largos espacios de silencio, de un silencio absoluto, el silencio del vacío... como si el inmenso circo estuviera desierto, como si hubieran quedado inmóviles y sin respiración las catorce mil personas sentadas en su graderío y fuese Carmen el único ser viviente que subsistía en sus entrañas [12, p. 141]. / Наступало длительное молчание, зловещая, гробовая тишина... казалось, четырнадцать тысяч человек вдруг перестали дышать, недвижно застыли на своих местах и во всем огромном цирке сохранилось лишь одно единственное живое существо – Кармен [4, с. 286].

Как видим, к дословному варианту перевода «цирк» переводчики прибегают только в случае с лексемой *circo* (цирк). Русский эквивалент «площадь» испанского существительного *plaza* в данном контексте не будет адекватным при переводе, так как это приведет к искажению восприятия читателем традиционного места проведения корриды в современной Испании. В остальных случаях в тексте перевода встречается привычный функциональный аналог «арена», что, на наш взгляд, абсолютно оправданно.

Рассмотрим случаи описательного перевода. С этой точки зрения представляет интерес выделенная нами группа реалий, обозначающих специфическое действие, нанесенное орудием или предметом. Это существительные, образованные суффиксальным способом, не имеющие прямого русского эквивалента. К таким реалиям можно отнести лексемы *estocada* – удар шпагой (от исп. *estoque* – шпага), *torear* – бросаться в бой (от исп. *toro* – бык), *cornada* – удар рогами (от исп. *cuerno* – рог), *cogida* – ранение (от исп. *coger* – ранить), *cabezazo* – удар головой (от исп. *cabeza* – голова), *descabellar* – убивать быка ударом в затылок. Переводчики воссоздают их исключительно посредством описательного перевода. Обратимся к примерам:

Una simple cornada, y desaparecía [12, p. 50]. / Удар рогами – и ее не станет [4, с. 104].

Anunciando la terrible cogida de un torero [12, p. 57]. / Сообщали о тяжелом ранении известного тореро [4, с. 118].

Gallardo, dos estocadas dos toros [12, p. 57]. / Гальярдо, два удара шпагой – два быка [4, с. 118].

Очевидно, случаи описательного и приблизительного перевода достаточно часто встречаются в русском варианте анализируемого произведения. Несмотря на то, что данные способы перевода не всегда могут быть адекватными и помогают передать лишь смысловое содержание реалии [3], мы считаем, что выбор переводческих решений в данном случае вполне целесообразен: он обусловлен как специфичностью испанской культурно окрашенной лексики, так и нормами переводящего языка.

На основании осуществленного исследования можно сформулировать следующие **выводы**.

Основная трудность при переводе реалий обусловлена отсутствием эквивалента или аналога в переводящем языке, а также необходимостью адекватно передать коннотативное значение данных лексических единиц. Установлено, что к основным способам перевода реалий относятся: транскрибирование, приблизительный перевод (родо-видовая замена, функциональный аналог), описательный перевод. Однако при применении транскрипции в тексте перевода необходимо учитывать фактор интернациональной/национальной принадлежности реалий, а при использовании приблизительного и описательного перевода – фактор адекватности. В результате анализа способов передачи реалий, относящихся к теме «коррида», романа испанского писателя В. Б. Ибаньеса «Кровь и песок» установлено, что транскрибированию подверглись интернациональные и национальные реалии, а также лексемы, значение которых либо понятно из контекста, либо семантизировано автором в самом тексте; при этом специфические термины помимо транскрипции сопровождаются описательным переводом, что позволяет, с одной стороны, передать их смысл, а с другой – не перегружать текст сложной для восприятия лексикой. Остальные зафиксированные нами способы перевода – использование прямого аналога в русском языке, приблизительный и описательный перевод – продиктованы семантико-стилистическими и грамматическими особенностями конкретных групп переводимых реалий и нормами переводящего языка. В целом выбор способов перевода реалий в рассмотренных случаях полностью оправдан, а переводчики справились с непростой задачей адекватно передать в переводе специфически окрашенную испанскую лексику и воссоздать колорит такого яркого национального явления, каким является коррида в Испании.

Список источников

1. Алексеева М. Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 89. С. 184-191.
2. Вайсбург М. Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. 1972. № 3. С. 98-100.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
4. Ибаньес В. Б. Кровь и песок / пер. с исп. Ташкент: Шарк, 1993. 384 с.

5. **Лиликович О. С.** Лингвокогнитивный и лингвокультурологический потенциал испанских реалий в художественном дискурсе Эдуардо Мендосы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 26 с.
6. **Лиликович О. С.** Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 4. С. 101-104.
7. **Мосиенко Л. В.** Лингвокультурологическая проблема классификации реалий // Вестник Оренбургского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2005. № 11. С. 155-161.
8. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р.Валент, 2007. 244 с.
9. **Супрун А. Е.** Экзотическая лексика // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1958. № 2. С. 51-54.
10. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2002. 347 с.
11. **Чернов Г. В.** К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки 1-го МГПИИЯ. М., 1958. Т. XVI. С. 223-224.
12. **Ibañez V. V.** Sangre y arena. Madrid: Alianza Editorial, 2017. 428 p.

Problem of Translating Spanish Realia

Toporkova Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Sevastopol State University
yulia.toporkova2014@yandex.ru

The article examines the problem of translating Spanish realia. The study aims to consider and analyse ways of translating Spanish culture-specific vocabulary pertinent to the “corrida” theme basing on the analysis of Vicente Blasco Ibañez’s novel “Blood and Sand” and its translation. It was found that difficulties arising in the process of realia translation are accounted for, on the one hand, by lack of an appropriate equivalent or analogue and, on the other hand, by necessity of conveying a denotative (semantic) meaning with consideration to a connotative meaning (national and historical colouring). Having analysed the novel’s translation, the author found that the main methods employed by translators in the case of realia translation are transcription, descriptive translation and loose translation.

Key words and phrases: realia; transcription; transliteration; semantisation; descriptive translation; loose translation.

УДК 81'362; 811.161.1; 811.581.11

Дата поступления рукописи: 24.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.60>

Статья посвящена сопоставительному анализу особенностей функционирования языковых средств выражения темпорального значения в русском и китайском языках. Целью исследования является установление специфики выражения темпорального значения в изучаемых языках на основе анализа газетных текстов. Научная новизна статьи заключается в обобщении различий выбора языковых средств выражения темпорального значения в двух языках, а также объяснении причин их возникновения. Полученные результаты показали, что в русском и китайском языках существенные различия выражения темпорального значения проявляются в выборе точки отчета времени и языковых средств выражения.

Ключевые слова и фразы: русский язык; китайский язык; категория времени; темпоральность; фактор времени; языковые средства.

Цюй Жуй

Пекинский университет иностранных языков, КНР
qurui@yandex.ru

Выражение темпорального значения в русском и китайском языках

Категория времени занимает важное место в любом языке и в традиционном понимании выражает отношение времени глагольного действия к моменту речи. Данная категория свойственна всем языкам мира, при изучении иностранных языков мы постоянно имеем дело с этой категорией. Проблема изучения выражения категории времени представляет собой важное направление в области лингвистического исследования. В российской лингвистике ученые с разных позиций и уровней классифицируют и анализируют данную категорию. Основатель теории функциональной грамматики, советский и российский лингвист А. В. Бондарко считает, что категория времени – это функционально-семантическое поле, включающее в себя такие семантические категории, как темпоральность, таксис, аспектуальность, временная локализованность и временной порядок [1, с. 3-9].

Исследования категории времени в английском языке оказали большое влияние на понимание и описание этой категории в китайском языкознании. Китайский лингвист Чэнь Пин (陈平) впервые дал подробное объяснение категории времени в китайском языке и создал основу теории категории времени. По его мнению, категория времени китайского языка состоит из временной фазы, фактора времени и временной формы [9, с. 401].